

Русско-южнославянские связи в X и XI вв.

Огромное культурное влияние Болгарии на Россию, о котором говорит, с одной стороны, переход в Россию литературного богатства, созданного на Балканах в эпоху Симеона Великого и его наследников, а с другой — южнославянские элементы в словаре и грамматической структуре древнерусского литературного языка, находится в странном несоответствии с молчанием Начальной летописи о русско-болгарских связях. Как и в ряде других вопросов, связанных с этим памятником, были попытки истолковать это «невнимание» летописца к Болгарии грекофильской, следовательно, болгарофобской тенденцией автора.⁸³ Однако необходимо принимать во внимание то, что обычно совсем упускается из виду: в эпоху создания летописи Болгария как политическое понятие уже давно не существовала, и в сознании летописца этого времени болгары были лишь славянским племенем, живущим на территории Византийской империи. Ретроспективное отражение этих представлений о современной летописцу политической географии объясняет нам, почему летописные повествования о походах первых русских князей на Царьград, когда русская конница шла по территории Симеонова царства, не принимают во внимание неустранимую связь этих походов с тогдашними болгаро-византийскими отношениями.

Прекрасная работа М. Н. Тихомирова об исторических связях русского народа с южным славянством⁸⁴ во многом расширяет наши представления о характере и культурно-историческом значении русско-болгарских сношений в эпоху Преславского царства. Особое значение в данном вопросе принадлежит факту распространения компактной массы русского населения до нижнего Дуная. Здесь восточнославянские племена уличей и тиверцев входили в непосредственное соседство с Болгарией, тогда как на северо-востоке эти племена были непосредственными соседями древлян, которые уже в конце IX в. входили в состав Киевской Руси. По свидетельству баварского Анонима X в., в этой земле было 566 городов, что делает понятными походы первых русских князей в земли уличей и тиверцев, так же как и позднее желание Святослава перенести свою столицу на Дунай. Непосредственная связь Киевской Руси с Преславским царством внушает априорное заключение, что внешняя политика первых Рюриковичей на юге должна была считаться с тогдашними византийско-болгарскими отношениями и, вероятно, стояла с ними в связи. Так, вполне приемлемо предположение М. Н. Тихомирова о связи походов Олега на Царьград с тогдашними отношениями между Византией и Симеоном Великим, в частности указание на синхронизм похода Симеона на Царьград 922 г. с письмом Николая Мистика болгарскому царю того же года, в котором патриарх угрожает Симеону греческим союзом с его северными соседями, между которыми называет и русских, и с датой 922 г., под которой в Новгородской летописи поставлен поход Олега на Царьград. Хорошо известна связь походов Святослава на Балканы с тогдашними греко-болгарскими политическими отношениями.

Вероятная зависимость, существовавшая между русско-византийскими и болгаро-греческими политическими отношениями, получает особую убедительность в связи с фактом постоянных торговых отношений Киевской Руси с Балканами, о которых говорит Порфиригенит. Русские торговые фло-

⁸³ Ср.: В. Z a s t ě r o v á. Observations sur le problème de la christianisation en Russie. — Byzantinoslavica, t. XI. Prague, 1950, стр. 241—254.

⁸⁴ М. Н. Тихомиров. Исторические связи русского народа с южными славянами с древнейших времен до половины XVII века. В кн.: Славянский сборник. ОГИЗ, 1947, стр. 125—201.